Скрывая горечь, Анриш говорила медленно и осторожно:

— Все люди разные. Даже таланты могут различаться.

— Мама…

— Конечно, как у следующего главы Герцогства, у тебя развито чувство ответственности. Но ты всё ещё уникален, – искренне сказала она.

Анриш вскоре добавила:

— Но только из-за этого тебе не нужно отказываться от счастья, не так ли?

— Ты правда так думаешь?

— Конечно.

На осторожный вопрос Эллиота Герцогиня кивнула головой.

— Подумай об этом, – встретившись взглядом с сыном, Анриш улыбнулась. — И ты уже отлично владеешь мечом.

Герцогиня смотрела на озадаченного сына.

— Глава Герцогства, что обладает талантом к рисованию – также прекрасно.

Эллиот молчал также, как и раньше.

— Тебе ведь нравится рисовать? Это самое важное, – сын кивнул.

Анриш внимательно смотрела на покрасневшие уши Эллиота.

— Тогда, может быть, ты хочешь участвовать в конкурсе?

— Хорошо… Что мне нужно нарисовать?

— Тема свободная. Нарисуй то, что тебе нравится.

— Но я не знаю, что мне нарисовать, – угрюмо ответил он.

Подумав некоторое время, Анриш предложила ему со светлым лицом:

— Может, свою любимую вещь?

Сын проглотил эти слова, а затем слабо улыбнулся. Впервые Анриш увидела его таким счастливым. Казалось, в комнате подул свежий ветер.

* * *

Так прошла неделя. Эллиот последовал совету мамы и сосредоточился на живописи. Однако Лилиана стала немного угрюмой. И причиной тому была...

— Мама, мне кажется, в последнее время мы редко видимся с Эллиотом...

Герцогиня с трудом подавила смех, которым бы вот-вот разразился. Потому что это те же слова, которые повторял Эллиот, когда Лилиана занималась учёбой.

— Почему бы тебе не пойти к нему? – когда Герцогиня мягко предложила этот вариант, девочка смутилась:

— Я правда могу? Эллиот выглядит слишком занятым.

— Не думаю, что он будет против. Эллиот всегда рад тебя видеть у себя в комнате.

Когда Лилиана услышала эти слова, схватила еду со стола, будто собиралась провести там две недели по меньшей мере.

— Отличная идея!

— Тогда я пойду на кухню и попрошу испечь кексы с ромом и сливочным сыром.

— Кекс со сливочным сыром?

— Да, эта закуска нравится вам обоим, не так ли? – Анриш ярко улыбнулась.

— Спасибо, мама! – Лилиана просветлела, оставляя благодарности и убегая.

Герцогиня счастливым взглядом проводила девочку.

* * *

Раздался осторожным стук. Эллиот, который смотрел на чертёжную бумагу, ответил угрюмым голосом:

— Войдите.

Лилиана робко открыла дверь и вошла внутрь. В руках она держала поднос с кексами и напитками. Глаза Эллиота вдруг расширились.

— Лилиана?

— Мне жаль, что я пришла так внезапно, – она застенчиво улыбнулась.

— И чем ты говоришь? – откровенно ответил Юный Герцог. — Ты можешь приходить ко мне в любое время.

— Но, – Лилиана заколебалась, — кажется, Эллиот сейчас очень занят...

— Мы даже не могли нормально увидеться, – сказали они одновременно.

— Теперь ты понимаешь, что я чувствовал? – спросил Эллиот.

— А? – глаза Лилианы вдруг расширились от неожиданности.

Эллиот не возненавидел её. И даже наоборот – был рад увидеть.

— Раньше ты тоже была прикована к учебной комнате.

— Ах? – Лилиана застенчиво улыбнулась.

Вероятно, Эллиот имел в виду то время, когда она училась с Виконтессой. И в сравнении с теми занятиями сейчас Лилиана жила в раю.

— Так почему ты пришла?

— Мне просто хотелось увидеться с тобой, – сказав это, девочка быстрым шагом подошла к Эллиоту, затем поставила поднос на стол со счастливой улыбкой. — Я хочу вместе перекусить.

— И ты сама принесла всё это?

— Конечно. Ты ведь любишь кексы, не так ли? – она слегка наклонила голову в сторону мольберта.

Мягкие светлые волосы стекали вниз. Отчего-то сердце Эллиота быстро заколотилось. От Лилианы исходил прекрасный и приятный, свежий аромат. Ему пришлось изрядно потрудиться, чтобы сохранить спокойное выражение лица.

— Кстати, как дела с рисунком.

— Не беспокойся, всё в порядке.

— Ты ведь прекрасно рисуешь, – Лилиана посмотрела на картину Эллиота глазами, полными восхищения.

Набросок серыми линиями уже выглядел профессионально и прекрасно. Наверное, это будущий портрет.

— Даже если я буду учиться рисовать всю оставшуюся жизнь, не думаю, что когда-нибудь смогу это сделать.

— Я слышала, ты собираешься участвовать в конкурсе?

— Всё равно ничего не получится.

— Почему ты так говоришь? – спросила Лилиана с серьёзным выражением лица. — На самом деле, мне всё равно, выиграет Эллиот или нет.

— Лилиана…

— Я просто хочу, чтобы ты старался изо всех сил. Тогда ты точно останешься доволен результатом, верно?

Выражение лица Эллиота вдруг изменилось и стало куда сложнее. Девочка говорила с искренностью.

— Я не знакома с живописью, но картина Эллиота великолепна.

— Ты серьёзно так думаешь?

— Конечно! – Лилиана с силой кивнула головой и показала характерную яркую улыбку. — Так что развеселись, хорошо?

— Спасибо, – Эллиот спокойно кивнул головой, но затылок, который никто не видел, уже успел покраснеть.

— Давай перекусим, – Лилиана потянула его за рукав. — Я хочу посмотреть, как Эллиот есть что-нибудь вкусненькое.

— Ты хочешь увидеть, как я ем?

— Это странно?

Юный Герцог взял протянутую Лилианой булочку.

— Я сыта, просто когда смотрю на тебя, – пробормотала Лилиана счастливым голосом.

Эллиот, покраснев, откусил кусочек кекса. Тот мягко таял во рту, не зная, что и ответить на это. Он чувствовал себя несколько потерянным.

* * *

Прошло около месяца.

Эллиот с утра сидел, скрывшись в углу дивана, с нервным лицом.

— Сегодня будут объявлены результаты конкурса.

И хотя Юный Герцог пытался сделать вид, что его это совсем не заботит, в глубине души он волновался.

— Эллиот, даже если ты будешь нервничать, выступление не перенесётся.

— Я не беспокоюсь! – раздосадованный голос Эллиота повысился.

Анриш хитро улыбнулась.

— Делаешь вид, что не заинтересован?

— Это!.. – сын потерял дар речи, поджал губы и отвернулся.

Лилиана, которая сидела рядом, похлопала его по тыльной стороне руки:

— Не нервничай, всё будет хорошо.

— Лилиана…

Эллиот посмотрел на неё глазами, полными эмоций.

И если раньше он думал, что у него есть лишь Лилиана, теперь эти мысли совершенно изменились. Мама тоже стала неотъемлемой частью жизни. Лицо Эллиота выглядело сложно и задумчиво.

http://tl.rulate.ru/book/49534/1741057